УДК 004

Н. Г. Корнаухова
начальник кафедры конституционного
и административного права
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Использование виртуальной валюты преступным мировым сообществом впервые было упомянуто в расследованиях, проводимых в отношении интернет-рынка Silk Road в 2013 г. В них отмечалось следующее: «По состоянию на 2013 год на этом теневом рынке продавалось более 10 тысяч разновидностей изъятого или ограниченного в обращении товара (наркотиков, оружия, порнографии, персональных данных и др.) при годовом обороте в 15 млн долларов США. Оплата происходила преимущественно в криптовалюте ввиду ее анонимного характера и технических трудностей доказательства транзакций. Возникшие после Silk Road проекты Evolution и Silk Road 2.0 учли ошибки предшественника и увеличили свой доход на 100 млн долларов США в год» [1, с. 12]. И через два года открылись новые торговые площадки со схожим функционалом, но лучшим дизайном, маркетингом и надежностью [2].

По мнению Ю. В. Гаврилина, электронные средства — денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа [3].

На территориях Российской Федерации и ряда стран СНГ в Darknet действуют два крупнейших русскоязычных интернет-форума: LegalRC и WayAWay, на которых лицами, занимающимися сбытом предметов, запрещенных к обороту, размещаются объявления о видах, ценах, способах приобретения таких товаров и другая информация. С конца октября 2016 г. действует крупнейшая торговая площадка HYDRA (400 магазинов). Структура указанного TOR-сайта схожа с аналогичными ресурсами, действующими в ЕС и США. Сделки и оплата происходят непосредственно на площадке. Оплата производится исключительно с использованием криптовалюты Bitcoin. Площадка охватывает все сферы теневого бизнеса от продажи всех видов наркотиков

до торговли поддельными документами, банковскими картами, оформленными на подставные данные, специального оборудования для слежки и съема информации, а также предоставления различных информационных услуг [2].

Одним из основных способов борьбы против нелегального контента в российском сегменте сети Интернет на сегодняшний день является блокировка сайтов Роскомнадзором, который использует схему блокирования либо по IP (рус. — адрес интернет-протокола), либо по адресу URL.

Отмечается, что наиболее востребованной социальной сетью, используемой для реализации запрещенных товаров и услуг, является «ВКонтакте», на долю которой в 2018 г. пришлось 6 410 электронных обращений в «Единый реестр», на втором месте — «Одноклассники» (393), далее следуют Telegram (293), Facebook (235), Instagram (207), LiveJournal (139) и Twitter (74) [2].

Проблематика бесконтрольного распространения подобных товаров и услуг в сети Интернет требует комплексного подхода для ее решения, в том числе путем проработки соответствующих законодательных инициатив [4]. На наш взгляд, с учетом масштабов распространения запрещенных товаров и услуг в сети Интернет целесообразно не ограничиваться нормой, касающейся установления ответственности лишь за действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, а применить ее ко всему запрещенному контенту.

Проведенный анализ причин использования криптовалюты при совершении киберпреступлений позволил нам выделить следующие:

− Децентрализация (нет централизованного сервера, который бы контролировал все операции, этим одновременно «занимаются» взаимосвязанные сетью интернет-устройства).

− Анонимность (следует обратить внимание на то, что использование цифровых финансовых технологий характеризуется наличием специфического следообразования, поскольку любая криптографическая транзакция образует след в виде электронной записи, что в известной степени облегчает задачу по установлению указанных выше обстоятельств).

Так, в процессе выявления и раскрытия фактов преступного использования криптовалют установление времени совершения той или иной транзакции, реквизитов электронных кошельков и суммы переводимых средств вовсе не должно вызывать затруднений, ведь технология блокчейн исходит из возможности предоставления подобной информации в открытом доступе всем заинтересованным лицам. Для ознакомления с этой информацией достаточно лишь обратиться к соответствующей записи в цепи блоков транзакций той альтернативной платежной системы, посредством которой осуществлялся перевод. Более того, существует возможность установить на основе реквизитов того или

иного электронного кошелька состояние его баланса и всех транзакций, совершенных с его использованием. На основании вышеизложенного представляется обоснованным выделить характерные черты криптовалют и операций с ними:

− транзакции совершаются в режиме P2P (равенство пользователей, транзакции осуществляются напрямую), нет посредников;

− отсутствие налогообложения;

− высокая скорость обработки транзакций;

− криптовалюты, безусловно, самые мобильные средства сбережения, которые когда-либо использовались человеком.

Приватные ключи, представляющие собой сотни миллионов долларов, можно хранить на крошечном USB-накопителе и легко переносить в любое место.

Все перечисленное упрощает финансовые операции и позволяет беспрепятственно проводить транзакции в любом уголке мира.

Таким образом, рассматриваемые платежные системы функционируют вне банковского контроля, валютно-экспертного контроля, обязательного контроля, предусмотренного системой противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма и незаконного оборота наркотических средств [5].

Резюмируя изложенное, отметим:

а) использование криптовалюты при совершении незаконного сбыта наркотических средств обусловлено ее анонимностью, трансграничностью и высокой скоростью транзакций;

б) учитывая тенденцию по разработке и внедрению специальных программных продуктов, направленных на деанонимизацию сделок с криптовалютой Bitcoin, наблюдается вытеснение последней криптовалютами с более высокими конспиративными функциями;

в) имеется высокая потребность в рассмотрении и принятии комплекса нормативных положений в части установления ответственности для владельцев интернет-ресурсов, а также хостингпровайдеров за размещение (распространение) запрещенной информации о наркотических средствах и психотропных веществах, в котором будет предусмотрена ответственность также за пропаганду иных товаров и услуг, запрещенных в свободном обороте.

1. Сидоренко Э. Л. Наркотики и криптовалюта: новые криминологические тренды // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 8–13. Вернуться к статье

2. Земцова С. И. Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 54–63. Вернуться к статье

3. Гаврилин Ю. В. Использование возможностей средств навигации в установлении обстоятельств совершения преступлений // Актуальные проблемы борьбы

с преступностью : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Тула, 15 марта 2017 г. / Тул. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России). Тула, 2017. С. 124. Вернуться к статье

4. Гаврилин Ю. В., Парадников А. Г. Совершенствование выявления, раскрытия и расследования хищений, совершенных с использованием информационных банковских технологий (по итогам всероссийского онлайн-семинара) // Тр. акад. упр. МВД России. № 2 (54). 2020. С. 123–130. Вернуться к статье

5. Коломинов В. В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.12 / Кубан. гос. аграр. ун-т им. И. Т. Трубилина. Краснодар, 2017. 211 с. Вернуться к статье